

А.Ю. Блажкина
Институт Китая и современной Азии РАН

**Образ добродетельной женщины
 в трактате «Кун-цзы цзя юй»**

Аннотация. В данном докладе анализируется образ добродетельной женщины в конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй». Принято считать, что постановка гендерного вопроса начинается с «Лунь юй». В «Кун-цзы цзя юй» приводятся исторические примеры добродетельных женщин, которые выступают аналогом конфуцианского благородного мужа; женщины принимают участие в ритуальной практике, однако сфера их участия ограничена общественными предписаниями. В трактате «Кун-цзы цзя юй» подчеркивается, что женщина не существует автономно, «не действует самочинно», она всегда рассматривается в тесной взаимосвязи с мужчиной: отцом, мужем, сыном. Она существует для мужчины, назначение ее бытия раскрывается через надлежащие взаимоотношения с мужчиной. Проанализировав содержание «Кун-цзы цзя юй», автор доклада приходит к выводу, что негативные высказывания о слабом поле, за исключением упоминаний о распущенных, вульгарных женщинах, фривольных певичках, способных погубить правителя и ввергнуть страну в состояние хаоса, в тексте отсутствуют. В конфуцианской философии и гендерные, и социальные роли всегда четко разграничены, именно это гарантирует гармоничное функционирование всей Поднебесной.

Ключевые слова: «Кун-цзы цзя юй», гендерные отношения, добродетель, женщина.

Anastasia Y. Blazhkina
**Institute of China and Contemporary Asia
 of the Russian Academy of Sciences**

**The image of a virtuous woman
 in the treatise “Kongzi Jia Yu”**

Abstract. This report analyzes the image of a virtuous woman in the Confucian treatise “Kongzi Jia Yu”. It is generally accepted that the formulation of the gender question begins with “Lun Yu”. The “Kongzi Jia Yu” provides historical examples of virtuous women who act as an analogue to the Confucian noble husband; Women take part in ritual practice, but the scope of their participation is limited by social norms. The treatise “Konzi Jia Yu” emphasizes that a woman does not exist autonomously, “does not act arbitrarily,” she is always considered in close relationship with a man: father, husband, son. She exists for a man, the purpose of her being is revealed through a proper relationship with a man. Having analyzed the contents of “Konzi Jia Yu”, the author of the report comes to the con-

clusion that there are no negative statements about the weaker sex, with the exception of references to promiscuous, vulgar women, frivolous singers who can destroy the ruler and plunge the country into a state of chaos. In Confucian philosophy, both gender and social roles are always clearly delineated; this is what guarantees the harmonious functioning of the entire Celestial Empire.

Keywords: political philosophy, Confucianism, “Kongzi Jia Yu”.

Гендерный вопрос в конфуцианстве имеет долгую историю, хотя он не был ключевым и почти всегда находился на интеллектуальной периферии соответствующей традиции. Принято считать, что истоками своими он уходит в «Лунь юй»: «Учитель сказал: «Только женщину и ничтожного трудно воспитать: когда их приближаешь, — выходят из послушания, когда отдаляешь, — злятся» (XVII, 25) [Беседы и суждения 2011, 406]. Утверждение на первый взгляд довольно женоненавистническим, некоторое время таковым и считалось, однако большинство современных исследователей сходятся на том, что уничижительного отношения к женщине в цитате из «Лунь юя» не прослеживается. В подтверждение данного тезиса профессор Фэн Кэчжэн (冯克正) в период с 2020—2022 гг. написал серию из четырех статей, в которой подробно проанализировал суть и историю развития искомой цитаты из «Лунь юя» [冯克正 2022, 21—26]. Вместе с тем едва ли Конфуция и его последователей можно заподозрить в том, что свои философские изыскания они адресовали слабому полу или же, что конфуцианцы наделяли женщин особого рода нравственным началом, отличным от мужчин, вполне достаточно для начала будет и того, что женщина в принципе поддается воспитанию. В трактате «Кун-цзы цзя юй» образу добродетельной женщины уделяется определённое внимание. Главными добродетелями слабого пола являются целомудрие (贞 *чжэнь*) и послушание (顺 *шунь*) (I, 4), (III, 6)¹. В главе «Разъяснения о подлинной морали» приводятся конкретные примеры женского трудолюбия, уважения этических норм древности и мудрости. Так мать луского чиновника в ранге *дафу*, Гунфу Вэньбо², которую звали Цзинцзян выступает в «Кун-цзы цзя юй» в качестве интеллектуального и нравственного идеала женщины-аристократки: «Мать Гунфу [Вэньбо] поистине мудра» (XLIII, 20). Кроме того, она является аналогом благородного мужа, следует основополагающим этическим константам конфуцианства, а потому вслед за ней, «женщины из клана

---

¹ Зд. и далее в круглых скобках дается указание на соответствующую главу и чжан «Кун-цзы цзя юй» в переводе Блажкиной А.Ю. по изданию: Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит., исслед. и примеч. А.Ю. Блажкиной; отв. ред. В.М. Майоров. М.: ИКСА РАН, 2022.

² Гунфу Вэньбо (公父文伯) или (公甫文伯) или Гунфу Чу (公父歆) — луский *дафу*, двоюродный дядя главного министра царства Лу — Ци Кан-цзы.

Гунфу придерживаются середины и стремятся к добродетели, выправляют посредством ритуала» (XLIV, 13). О мудрости и добродетельности Цзянцзян подробно рассказано в памятнике «Го юй» [Речи царств 1987, 101—105], приведенные выше отрывки из трактата «Кун-цзы цзя юй» практически полностью совпадают с текстом «Го юй». Кроме Цзинцзян в «Кун-цзы цзя юй» содержится упоминание о матушке-воспитательнице луского Сяо-гуна¹, она названа «прекрасной» или «добродетельной» (良妣), правитель любил и уважал ее до такой степени, что носил по ней траур как по родной матери (XLIII, 12). Более того, в тексте прямо сказано, что женщины принимают участие и в ритуальной практике, в частности жертвоприношение духу очага (燔柴于灶 *фань чи юй цзао*) — это жертвоприношение, которое должны совершать пожилые женщины (老妇 *лао фу*) (XLII, 7). Что касается ритуала как поведенческой основы этики, то к эмоциональной составляющей, к знанию содержания норм, к внешнему виду женщин предъявляются довольно жесткие требования. В частности, в «Кун-цзы цзя юй» Кун-цзы дает наставления своей племяннице касательно траурной прически (髻 *чжуа*): «Шпилька из орешника должна быть длиной в один *чи*, а длина ленты, [скрепляющей волосы] должна быть в восемь *цуней*» (XLII, 18). В основном, сфера церемониальной практики, в которой участвовали женщины, ограничивается траурным, погребальным и свадебным ритуалами, составной частью последнего был ритуал поднесения сговорных даров родителям невесты. Такая ограниченная сфера участия выглядит вполне логично, исходя из привычного образа жизни женщины в традиционном обществе: «Находиться за порогом дома за исключением посещения похорон родственников — не соответствует долгу» (XXVI, 1).

Женщина не существует автономно, «не действует самочинно» (事无擅为 *ши у шань вэй*) (XXVI, 1), она всегда рассматривается в связи с мужчиной: отцом, мужем, сыном. Женщина существует для мужчины, назначение ее бытия раскрывается через надлежащие взаимоотношения с мужчиной, и в этом нет ничего уничижительного или оскорбительного. В тексте «Кун-цзы цзя юй» мы не найдем негативных высказываний о слабом поле, за исключением упоминаний о распущенных, вульгарных женщинах, фривольных певичках, способных погубить правителя и ввергнуть страну в состояние хаоса (XIX, 7). В конфуцианской философии и гендерные, и социальные роли всегда четко разграничены, именно это гарантирует гармоничное функционирование всей Поднебесной.

---

¹ Сяо-гун (孝公) (?—769 гг. до н.э.) — правитель царства Лу (795—769 гг. до н.э.) по имени Чэн (称).

Библиографический список

Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит., исслед. и примеч. А.Ю. Блажкиной; отв. ред. В.М. Майоров. М.: ИКСа РАН, 2022.

Го юй (Речи царств) / пер. с кит., вступ. и примеч. В.С. Таскина; отв. ред. М.В. Крюков. М.: Наука, 1987.

冯克正: 宠幸致祸的历史教训与孔子的告诫 — “唯女子与小人为难养也” 辨 (四) [Фэн Кэчжэн. Исторический урок благосклонности, вызывающей катастрофу, и предостережение Конфуция — «Только женщину и ничтожного трудно воспитать». Часть 4] 《走进孔子》杂志 2022 年第 3 期, 第 21—26 页.